

Коллеги называют ректора «батей», оппоненты – «дедом»

О Николае Брагинце, исполняющем обязанности ректора Луганского национального аграрного университета в городе Харькове, рассказывает его супруга Татьяна Брагинец.

Николай Владимирович родился в 1938 году в семье рабочих в Бахчисарае (Крым). Жил и в Украине, и в Грозном в Чечне, и в северных районах Советского Союза.

После окончания школы в городе Инта (Коми АССР) в 1955 году поступил в Мелитопольский институт механизации сельского хозяйства, где получил специальность инженера-механика. Работал на машиностроительном заводе инженером-конструктором, в управлениях сельского хозяйства инженером по механизации.

Затем поступил в аспирантуру родного вуза, которую окончил в 1971 году, и в 1972 году защитил кандидатскую диссертацию. Был доцентом и заведующим кафедрой механизации животноводческих ферм около 10 лет. В 1985 году защитил докторскую диссертацию.

Стал директором Центрального научно-исследовательского и проектно-технологического института механизации и электрификации животноводства на острове Хортица в Запорожье. По состоянию здоровья ушел с этой должности и, переехав в Полтаву, стал работать профессором, заведующим кафедрой, а затем и деканом на факультете механизации сельского хозяйства Полтавской государственной аграрной академии.

Через 13 лет его пригласили на работу в Луганск, куда он и перебрался с семьей в 2003 году. Там работал профессором, заведующим на кафедре механизации производственных процессов в животноводстве Луганского национального аграрного университета. Консультировал молодых аспирантов, 30 из которых впоследствии стали кандидатами технических наук.

Печатается во многих научных сборниках, издает учебники, учебные пособия и монографии по механизации животноводства и экономическим наукам. У него более двухсот научных статей, 32 авторских свидетельства и патента на тему «Механизация животноводства и сельского хозяйства». Последнее время работал проректором по научной работе, консультируя молодых ученых.

Осенью 2014 года, в начале военных действий в Луганске, мы с мужем уволились из родного вуза и уехали в Харьков. Николая Владимировича пригласили работать профессором в Харьковский национальный технический университет сельского хозяйства имени Петра Василенко (ХНТУСХ).

В октябре Министерство агрополитики и продовольствия Украины назначило Николая Брагинца исполняющим обязанности ректора Луганского национального аграрного университета.

А начинать надо было с нуля, с чистого листа. Не было ни одного студента, ни одного преподавателя, только помощница Елена Знаткова. И они начали. Звонили преподавателям и студентам, которые еще не знали, что можно переехать в Украину и продолжать работать и учиться в родном вузе.

Многие приехали и стали поднимать вуз. Архивов нет, научно-методических материалов нет, списков студентов тоже нет. Не было и аудиторий, и материально-технической базы. Руководство харьковского вуза ХНТУСХ, который принял к себе наш университет, предоставило аудитории и оборудование, чтобы аграрный университет мог вести занятия.

Съехались 92 преподавателя, студенты и сотрудники, которые решили не оставаться на территории Луганской республики.

Вуз заработал с 3 ноября 2014 года. Без зарплаты, без стипендий жили почти пять месяцев, т.к. банковский счет в Харькове еще не был открыт, и не было финансирования. Только в конце декабря 2014 года возобновились выплаты студентам, преподавателям и сотрудникам.

Как жил вуз в это время? Благодаря человеколюбию других людей, волонтеров и религиозных организаций.

В это трудное время Церковь адвентистов седьмого дня в лице Адвентистского агентства помощи и развития (ADRA Ukraine) и харьковских общин тоже оказала помощь.

Благотворительные организации «Каритас», «Станция Харьков» и других службы и отдельные волонтеры помогали продуктами, мощными средствами, постельными принадлежностями, посудой, одеждой и обувью студентам и преподавателям.

Сотрудники университета проживали в общежитиях или снимали втридорога квартиры.

Где во всем этом присутствовал Бог?

Бог был с нами. Когда было голодно и холодно, приходили люди и приносили все необходимое нам и нашим сотрудникам.

Первая попытка «закрыть» наш вуз была в феврале 2015 года. В Харьков приехала из Луганска профессор Татьяна Татаренко и предупредила, что ректор Луганского национального аграрного университета в Луганске «закроет» летом наш вуз.

И действительно, в июле 2015 года Министерство образования отказало в бюджетных местах нашему вузу. И только общие невероятные усилия не дали совершиться несправедливости. Это – благодаря усилиям коллектива университета, а также руководителя комитета по образованию и науке Лилии Гриневич, в то время депутата Верховного Совета Украины, а ныне министра образования и науки. А также благодаря журналистам телеканалов ICTV, UA:Перший и «Рабочей газеты», а также благодаря усиленным молитвам, которые мы не прекращали две недели. Никто не верил, что бюджетные места дадут, но их нам дали за неделю до окончания работы приемной комиссии. Вуз набрал необходимое количество студентов из Украины, а также из неподконтрольных территорий, и смог продолжить работу.

Вторая попытка закрытия университета – это суды по задолженностям тогдашней администрации Луганского национального аграрного университета, которые не были оплачены различным организациям еще до 2013 года.

За период с 2015 по 2017 годы спецсчет харьковского Луганского национального аграрного университета арестовывали четыре раза из-за усилий тех, кто остался на территории Луганской республики. Со спецсчета нашего вуза, расположенного в Харькове, было снято на погашение чужих долгов более 300 тысяч гривен. Но вуз работает.

Сейчас счет снова арестован. Есть долг в 6 миллионов гривен, который тоже образовался в Луганске еще до военных событий, и который опять «повесили» на наш вуз, расположенный в Харькове.

У нас нет архивов документов, которые подтвердили бы, что эти долги Луганского национального аграрного университета действительно существуют. Архивы остались в Луганске. Но суды заставляют именно наш вуз погашать эти долги.

Третья попытка закрыть вуз – в конце 2017 года. Министерство образования прислало трех членов из числа мониторинговой комиссии, которая в то время проверяла все 18 перемещенных вузов Украины. Проверяющие этой комиссии не имели к нашему вузу серьезных претензий.

Но министерская мониторинговая комиссия под руководством первого заместителя министра Владимира Ковтунца и бывшего директора департамента Олега Шарова сделала противоположный вывод о работе нашего вуза. Предложили реорганизовать вуз, присоединив его к Луганскому национальному университету имени Тараса Шевченко, перемещенному в город Старобельск Луганской области. То есть фактически закрыть наш вуз.

Коллектив нашего вуза не согласился с этим решением. После встречи делегации нашего университета с руководителем областной военно-гражданской администрации Юрием Гарбузом согласовали план сохранения индивидуальности и многолетних

научных традиций Луганского национального аграрного университета. Руководство Луганской области поддержало наше решение.

Пятый арест нашего спецсчета и долг на сумму 6 миллионов гривен – это спланированные усилия, направленные на закрытие нашего вуза руководством Луганского вуза и чиновниками из судов. Все усилия нами предпринимаются, но решения пока нет.

Если вуз закроется, то преподавателей, которые должны получать зарплату с арестованного счета, надо будет уволить. А это более 50 человек. Учебный процесс остановится.

Как Николай Владимирович шел к Богу?

Он уверен, что Бог вел его всю жизнь, оберегал от голода, от плохих компаний и людей, смирял, поддерживал и давал силы бороться за справедливость.

В 2002 году наша семья жила в Полтаве. К нам в руки попала серия книг Эллен Уайт «Конфликт веков». Мы стали их читать вслух вечером вместе с семьей. Рассуждали, сравнивали с тем, что происходит в православной церкви, куда ходили временами, не понимая многого, что там происходило на служении.

Библия у нас была, ее Николаю Владимировичу подарили в Трускавце. Но она долго лежала на полке. У нас родители были атеистами. О Боге мы знали понаслышке. Но, прочитав все книги, пятитомник Эллен Уайт, особенно «Великую борьбу», мы стали читать Библию.

В 2001 году в апреле я первая приняла крещение в первой общине Церкви адвентистов седьмого дня в Полтаве. Крестил пастор Василий Джулай. В 2001 году в декабре месяце принял крещение сын Антон, который в это время учился в Луганске.

А весной 2002 года в Полтаве началась евангельская программа, которую проводил пастор Александр Антонюк. Николай Владимирович пошел на эту программу и принял водное крещение.

В Полтаве мы жили еще год, ходили на богослужения в новую общину, которая образовалась после крещения.

Потом переехали в Луганск, где посещали седьмую общину.

Когда в 2014 году мы переехали в Харьков, Бог сделал нам сюрприз – мы получили место в общежитии рядом со зданием Церкви адвентистов, куда и пошли в ближайшую субботу. Восьмая община приветливо нас встретила. Мы участвуем в жизни этой общины, поддерживая ее служение.

Некоторые еще в Луганске называли его «батя», да и тут эта «кличка» сохранилась, хотя оппоненты могут называть его просто «дед». Многие сотрудники, преподаватели и студенты идут к нему со своими обидами, с проблемами, с возмущениями, а также за советами.

Недавно на юбилее вуза студенты подарили ему футболку, на которой есть надпись «Самому лучшему ректору ЛНАУ».

Николай Владимирович не оратор, но говорит от сердца.

Переживает за авторитет вуза, за сохранение многолетних традиций и рождение новых идей, проектов, за развитие науки и учебного процесса. У него (он так считает) хорошие помощники, патриотичные и добросовестные. Есть и такие, кому он не нравится, но Николай Владимирович относится к этому по-библейски: «Плохо, если все люди будут говорить о вас хорошо» (см. Лук. 6:29).

Тем более, что Николай Владимирович предпринимает меры, которые не нравятся тем, кто требует взятки со студентов. С такими сотрудниками ученый совет университета прощается, не продлевая этому преподавателю контракт. Но прежде, чем увольнять, Николай Владимирович будет два-три раза беседовать, увещевать, предупреждать коррупционера о последствиях.

В течение четырех лет Николаю Владимировичу приходят сообщения с угрозами и оскорблениями от тех, кто остался в Луганске, и

от тех преподавателей, кому здесь, в Харькове, не нравится его деятельность на посту ректора. Это неприятно, но Николай Владимирович относится к этому философски.

Как соотносятся в Вашей жизни профессиональный успех и вера?

Все благословения, удачи, назначения на должность – это рука Божья. Все испытания, преследования, угрозы и предательства – это тоже рука Божья в воспитательных целях. Трагедии, разочарования, внезапная смерть среднего сына в мае 2016 года, депрессия, затем – утешение от Бога, поиски близких отношений с Ним.

Каждый раз, когда приходят испытания, – это повод чаще и усерднее вместе молиться, с братьями и сестрами, передавать свои просьбы в «молитвенную цепочку», чтобы еще больше людей молилось об этой проблеме. Получение ответов на молитвы – это укрепление в вере, воодушевление, благодарность Богу.

Все в университете знают, что мы – верующие люди, взятки не берём, не даём, и других призываем этого не делать, что соблюдаем субботу, не курим и не пьём алкоголь, не едим нечистую пищу. Об этом он может говорить, с коллегами и одноклассникам, с которыми до сих пор поддерживает связь.

Вместе с Николаем Владимировичем мы счастливо прожили уже 38 лет, являясь единомышленниками во всем. Николай Владимирович ведёт здоровый образ жизни, не ест мясо более 26 лет. С утра – зарядка, много ходит пешком, до 12 тысяч шагов в день (это примерно семь-десять километров), подвижен, не любит сидеть на месте и бездельничать.

Вопросы – Алла Шумило